

О Ч Е Р К Ъ

КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ БОЛГАРИИ.

Еще недавно о Болгарахъ, ихъ бытѣ и обычаяхъ, нравахъ и образованности не знали почти совершенно ничего. Мимолетныя замѣчанія Броуна (1) и Боскови-ча (2) не давали о нихъ никакого яснаго понятія, и между тѣмъ оставались почти единственнымъ источни-комъ для сужденій объ этомъ любопытномъ народѣ. Замѣчанія позднѣйшихъ путешественниковъ, подобныхъ

---

(1) Edward Brown, Reisen. Nürnberg. 1711. стр. 100. Ср. Bilder-geographie. Leipzig. 1753, стр. 270.

(2) Boscovich, Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne fait en 1762. Lausanne. 1772, стр. 52—62. Ср. Dobrowsky, Slowanka. 1. Prag. 1814, стр. 84—85, 88—89.

Вельшу, дополнили прежде-извѣстное очень не многимъ. Вукъ Стефановичъ Караджичъ первый обратилъ на Болгаръ болѣе подробное вниманіе; но печатно не сообщать своихъ свѣдѣній нигдѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не понадобились Французскому путешественнику Ами Буэ для описанія народовъ, живущихъ въ Европейской Турціи (1), и были дополнены этимъ умнымъ путешественникомъ съ большою ловкостію. Другой Французскій путешественникъ, Киприанъ Робертъ, нынѣ занимающій кафедру Исторіи Славянскихъ Литературъ въ Collège de France, позаботился также объ описаніи Болгарскаго народа и сообщилъ свои наблюденія въ книгѣ, изданной имъ о Славянахъ Турецкихъ (2). Къ сожалѣнію, онъ смѣшалъ наблюденія надъ Болгарами со своими политическими понятіями до того, что одно съ другимъ сплось въ непроницаемый туманъ. Занялись наконецъ собою и сами Болгары: Априловъ положилъ этому доброе начало (3); другіе, большею частію люди молодые и прекрасно образованные, соединенными силами приготавливаются къ труду, столь же обширному и разнообразному, сколько и основательному. Не лъзя здѣсь забыть и занимательной статьи о Болгарахъ, помѣщенной въ 12-й книжкѣ Москвитянина за 1845 годъ.

Такъ же недавно составилось понятіе и о нарѣчій Болгарскомъ. Долго судили о немъ только по тѣмъ десяткамъ фразъ, которыя вошли въ очень неправильномъ спискѣ въ Даниловъ *Δεξιόν τετραγύλοσσον* (изд. въ 1-й разъ въ Москопольи, въ 1762, а во 2-й разъ въ Венеціи, въ 1802) и перепечатаны въ путевыхъ запи-

(1) A. Boué, la Turquie d'Europe. Paris. 1840. IV части. О Болгарахъ болѣе во 2-й части.

(2) Cyrrien Robert, les Slaves de Turquie. Paris. 1844. 2 части. О Болгарахъ во 2-й части.

(3) В. Априлова, Денница Ново-Болгарскаго образованія. Одесса. 1841

скахъ Ляка (1). Многимъ приходило въ голову, что Болгарское нарѣчіе есть собственное, отличное отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій; но судъ ихъ былъ только предположительный, не будучи вовсе основанъ на сравненіи нарѣчій, и Добровскій, не слишкомъ твердый и въ Сербскомъ нарѣчій, не только въ Болгарскомъ, не задумываясь смѣшивалъ оба нарѣчія въ одно — такъ, что Болгарскому не давалъ никакого мѣста въ счету нарѣчій Славянскихъ (2). Караджичъ и Копитаръ первые съ знаніемъ дѣла замѣтили эту ошибку: одинъ въ критикѣ на Старославянскую Грамматику Добровскаго, другой — въ особенной книгѣ, гдѣ онъ сообщилъ собраніе Болгарскихъ словъ и прѣсенъ и нѣсколько грамматическихъ замѣчаній о нарѣчій Болгарскомъ, пользуясь помощію двухъ Болгаръ изъ Разлога (Копитаръ въ *Wiener Jahrbücher der Literatur*. XVII. Караджичъ въ книгѣ: *Додатак к С. Петербургскимъ Сравн. рѣчницѣма, с особитимъ огледѣма Бугарскога језика. У Бечу. 1822*). Съ тѣхъ поръ было рѣшено, что Болгары говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, и стараніе Ученыхъ обращено было уже на то, чтобы полнѣе и отчетливѣе опредѣлить особенности его. Это, впрочемъ, не удалось ни Венелину, который одинъ изъ путешественниковъ Славянскихъ успѣлъ сблизиться съ Болгарами, ни Шафарику, который до недавняго времени одинъ умѣлъ сравнивать нарѣчія: Венелину не удалось потому, что онъ мало уважалъ народность языка, а Шафарику потому, что у него подъ руками было очень мало матеріаловъ. Къ тому же оба они одинаковы были заняты мыслию о ближайшемъ сродствѣ Болгарскаго нарѣчія съ Старо-Славянскимъ, — мыслию, которая позволяетъ многимъ находить сходство тамъ,

(1) Leake, *Researches in Greece*. Lond. 1814, стр. 383—402.

(2) Slowanko. 1, стр. 193—195.

гдѣ его вовсе нѣтъ. Теперь тѣ ошибки, въ которыя можно было впасть прежде, легче могутъ быть избѣгнуты: Болгары имѣютъ уже зачатки своей Литературы, имѣютъ уже столько книгъ, что прочитавшій ихъ со вниманіемъ въ состояніи судить о нарѣчіи Болгарскомъ довольно правильно, если только не оснуетъ своего суда на какомъ-нибудь впередъ надуманномъ мнѣніи.

Зачатки Литературы Болгарской достойны вниманія любознательнаго Славянина не въ одномъ филологическомъ отношеніи: они свидѣтельствуютъ о стремленіи народа выйти изъ стезю образованности,—народа, долгое время безъ утѣшенія страдавшаго, и наконецъ почувствовавшаго, что противоборствовать своему духовному паденію онъ можетъ только своимъ собственнымъ успіемъ, что самъ долженъ заботиться о своемъ просвѣщеніи, о своемъ мѣстѣ въ ряду народовъ Славянскихъ.

И не лзя безъ сочувствія слѣдить за усиліями народа Болгарскаго освободиться изъ подъ мглы невѣжества. Эти усилія тѣмъ болѣе замѣчательны, что онѣ не могли найти себѣ возбужденія въ соревнованіи, какъ это было у другихъ Славянъ, и что начаты были преимущественно такимъ сословіемъ народа, которое, казалось бы, менѣе другихъ могло принять участіе въ просвѣщеніи народномъ, — начаты были преимущественно купцами, равнодушными къ Литературѣ и всюду, не только на Юго-востокѣ Европы. Иной скажетъ пожалуй, что плоды усилій Болгаръ слишкомъ слабы; да, конечно, но и можно ли было ожидать большихъ, когда не лзя было надѣяться ровно ни на что. Иной замѣтитъ, въ нихъ мало блеску, мало того, что можетъ нравиться, чѣмъ можно хвалиться передъ образованными народами Европы, передъ ихъ высшими сословіями; но Болгары не могутъ трудиться для блеска, — имъ еще нуженъ пока насущный хлѣбъ, да и самый этотъ хлѣбъ

иногда имъ добывать по правиламъ Науки. Были люди, которые позволяли себѣ даже насмѣхаться надъ успѣхами Болгаръ; но благородныя, никому не вредящія успѣха народа несчастнаго едва ли могутъ быть когда-нибудь предметомъ насмѣшки — по крайней мѣрѣ для людей образованныхъ. Притомъ же возрожденіе Болгаръ такъ недавно; все въ немъ такъ мало имѣло времени упрочиться, что все ожиданія и надежды еще впереди, и сомнѣваться въ успѣхѣ еще не время; а тѣмъ не менѣе попытки поддержать начатое не погибали еще напрасно, предположенія сбывались. Кто хочетъ убѣдиться въ этомъ, пусть читаетъ книги Венелина (о Зародышѣ Новой Болгарской Литературы. Москов. Наблюдатель. 1837. XIV., стр. 47—95) и Априлова (Денница): изъ нихъ онъ узнаетъ, съ какимъ успѣхомъ старались Болгары заводить въ своей землѣ народныя училища, образовывать учителей и т. д. Я съ своей стороны позволяю себѣ представить также здѣсь вниманію читателей нѣсколько матеріаловъ, изъ которыхъ хотя нѣкоторые будутъ также любопытны въ этомъ отношеніи. Слѣдующее хронологическое обзорѣніе Болгарскихъ книгъ, не смотря на то, что потребуеть еще дополненій, можетъ равнымъ образомъ служить свидѣтельствомъ, что Болгары, какъ ни предоставлены самимъ себѣ, какъ ни стѣснены Грекоманами, не унываютъ при своемъ выходѣ на путь образованности, и съ каждымъ годомъ становятся все болѣе дѣятельны. Тѣмъ болѣе нужнымъ считалъ я это обзорѣніе, что порядочнаго списка Болгарскимъ книгамъ до сихъ поръ еще не было, и существованіе многихъ изъ нихъ не было даже предполагаемо.

1806.

Начать писать и печатать книги на народномъ Болгарскомъ нарѣчій было, какъ кажется, дѣломъ случая:

начавшіе ничего не предполагали, ни на что не надѣялись, ничего не желали,—по крайней мѣрѣ не высказывали вовсе никакихъ мыслей. Не мудрено, что дѣятельность писавшихъ и печатавшихъ была очень слаба: книги выходили рѣдко и какъ будто украдкой. Такъ составлено было нѣсколько книжекъ рукописныхъ еще въ прошломъ столѣтіи, состоявшихъ большею частію изъ переводовъ поучительныхъ словъ Св. Отцевъ. Такъ вышла наконецъ нѣкъмъ не замѣченная и первая печатная Болгарская книжка, написанная, какъ видно, Болгариномъ и для Болгаръ, и напечатанная Церковно-Славянскимъ правописаніемъ, по формѣ, издавна бывшей въ употребленіи у Болгарскаго народа. То былъ:

— Молитвенный крѣнъ. У Будиму. 1806. (80 стр. in-12).

Это — собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ, порядочно составленное, хотя и далеко не полное. Въ книжкѣ нѣтъ ни предисловія, ни послѣсловія, ни имени издателя, ни посвященія. Въ образчикъ языка привожу молитву Господню:

«Башта нашъ, които си на небо̀то. Да сѧ сватѣ имѧ Твоѣ. Да приде царство Твоѣ. Да бѧде во̀ла Твоѧ, какво на небо̀то, така и на земѧта. И опрости намъ должнѣсти те наши, какво и нѧ опраца̀ваме на наши те должници. И не наводи насъ на искушеніе, но избѧви насъ ѿ лукаваго. А̀ко твое ѣсть царство то, и сила та, и слава та во вѣки. Аминь».

Вотъ для сравненія и переводы той же молитвы Караджича, Сапунова и О. Неофита:

К. «Оче наш, што си на небата, да се свѣти и мето ти, да дојде царство то ти, да биде во̀лата тикату на небо̀то така и на земѧта. Хлѣбо наш катадневниѧ дајни днесѧ, и остави нам нашите дѧжности, кату и пиѧ што оставеме на наши те дѧжности, и немој навожда нас на искушениѧ, него избави нас от злиѧ».

С. «Баша̀ нашъ, който си на небеса̀та : до са свати́ ѿмето Твоѐ : Да до̀де царство то Твоѐ : да ба̀де во̀ла-та Твоа̀, кактò на небето̀ и' на зема̀ та : Хлѣба̀ нашъ, катаднѣванъ да̀и намъ днесъ. И' остави́ намъ длажни-нитѣ̀ наши, кактò и' ниѣ̀ оставаме на длажницы те на̀мы. И на ни вво̀дай въ напасть (испитваніе), но' изба-ви на̀ ѿ ло̀кавыа (ло̀шавыа). чи Твоѐ ѐ царството, ѝ си́лата, ѝ сла̀вата во̀ вѣки, а̀ми́нь».

Н. «О̀тчѐ нашъ, който си на небеса̀ та, да са свати́ ѿме то Твоѐ : Да прѝде царство то Твоѐ : да бу̀де во̀ла̀ та Твоа̀, каквòто на небо̀то, така̀ ѝ на зема̀та. Хлѣба̀тъ нашъ катаднѣвныа̀тъ да̀и ниго̀ днесъ. И' про-сти́ ни до̀лгове те на̀ши, каквòта ѝ ниѣ̀ ги про̀цаваме на на̀ши те длажни́цы. И' не воведи́ ны въ на̀пастъ, но избави ны ѿ̀ лукавыа. За̀що̀то Твоѐ ѐ ца̀рство то, ѝ си́лата, ѝ сла̀ва та во̀вѣки, а̀ми́нь».

Такъ же случайно издалъ свой трудъ, сколько зна-емъ по замѣчанію Ванелина, и Софроній, Епископъ Вратчанскій, свой переводъ праздничныхъ поученій на цѣлый годъ (*). Не говоря ничего о мѣстѣ и формѣ изданія, Венелинъ обращаетъ вниманіе только на языкъ перевода. Трудъ Софронія долженъ отличаться особенностію нарѣчія : кромѣ всего прочаго, члены, столь обильно украшающіе окончанія именъ въ Болгарскомъ нарѣчій, тутъ вовсе не употребляются, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра :

Матѳеа. VI. 22—23. «Свѣтильникъ тѣлу е око ; ако̀ буде око̀ твоѐ просто, все тѣло̀ твоѐ буде свѣтло ; ако̀ли буде око̀ твоѐ лукаво, все тѣло̀ твоѐ темно̀ буде. Ами́ кога̀ у тебѣ̀ що̀е свѣтъ̀ темнота̀ е, ами́ темнота̀ колико̀ повечѐ есть».

То же по переводу О. Неофита.

(*) Москов. Наблюдатель. 1837. XIV, стр. 92.

«Свѣтилникъ на тѣло то ѣ ѡкто: ѡко ѣ прочее ѡко то ти чисто, ѡ сичко то ти тѣло ще да бѣде свѣтло. Аколи ѡко то ти ѣ лукаво, сичко то ти тѣло ще да бѣде тѣмно. Ако прочее свѣтлость та, що то ѣ въ тебе, темнота ѣ, ѡто темнота та колко ще да ѣ».

1817.

Прошло потомъ болѣе десяти лѣтъ, и не вышло на Болгарскомъ нарѣчїи ни одной книжки, кромѣ развѣ той, о которой упоминаетъ Караджичъ (*): «О мытарствахъ», не означая, впрочемъ, ни времени, ни мѣста изданїя. Послѣ этого появился:

— Чудеса Пресвятыя Богородицы, преведены отъ книга Амартолонъ Сотирїа, на Болгарскїй азыкъ, трудомъ и настоянїемъ благопочтеннородныхъ Господаровъ и купцевъ *Димитрїа Филиповича* и *Димитрїа Зозура*. Будимъ. 1817 (in-4).

1819.

Черезъ годъ, прошедшїй какъ и другїе безплодные годы, издана была еще одна книга, и на этотъ разъ сочиненїе Болгарина:

— Различна поучительна наставленїя, сочиненная Иеромонахомъ *Іоакимомъ Хаджи*. Будимъ. 1819 (in-4).

1824.

И опять четыре года молчанїя; но мысль о томъ, что Болгарскїя книги нужны, была уже хотя немного пробуждена. Разомъ явилось нѣсколько охотниковъ составлять книги; иные трудились про себя, молча, другїе могли представить уже кое-что приготовленное. Въ чи-

---

(*) Додатак. стр. 48.

слѣ ихъ были Докторъ Медицины П. Беровичъ, Учитель В. Неновичъ, кушцы Іорданъ Геновичъ, Анаст. Стояновичъ и другіе изъ Болгаръ Валашскихъ. Прежде другихъ приготовленныхъ книгъ вышелъ:

— Букварь съ различны поученія собрани отъ *Петра Х. Беровича*. Брашовъ. 1824.

Книжка, какъ говорятъ, хорошо примѣненная къ потребностямъ своего времени. Издержки для ея напечатанія принялъ на себя Брашовскій купецъ, Антоній Іоанновичъ.

1825.

За букваремъ Беровича вышли:

— Священное цвѣтособраніе или 104 Священны Исторіи избраны изъ Ветхіатъ и Новыатъ Завѣтъ отъ Г. Іоанна Гибнера. Преведены отъ Россійскіатъ на Славено-Болгарскіатъ языкъ отъ *Анастасія Стояновича*, Котлянина. Будимъ. 1825. 2 части. Изданіе сдѣлано на иждивеніи того же Брашовскаго купца, А. Іоанновича.

— Священная Исторія церковна отъ Ветхіатъ и Новыатъ Завѣтъ сокращенно сочинена на Славено-Болгарскіатъ языкъ отъ *Василія Неновича*. Будимъ. 1825.

Неновичъ готовилъ еще къ печати Болгарскую Грамматику и «Лексиконъ Малкій на 4 языцы: Болгарскій, Греческій, Влашскій и Россійскій»; но ни то, ни другое не было издано: потому что, по свидѣтельству Венелина, видѣвшему обѣ рукописи, это были не болѣе какъ тетрадки, и названная Лексикономъ заключала въ себѣ только небольшое собраніе словъ, расположенныхъ по предметамъ, какъ это дѣлается въ азбукахъ.

1828.

Между тѣмъ думали о переводѣ и изданіи разныхъ книгъ св. Писанія. Петръ Сауновъ занимался

переводомъ Псалтыри и книги Премудрости Соломона, а Архимандритъ Быстрицкій Θεодосій, родомъ Грекъ, съ помощію какого-то природнаго Болгарина, — переводомъ Евангелія (*)). Переводы эти однакожь не выходили въ свѣтъ, а вмѣсто ихъ изданъ былъ другой трудъ Сапунова :

— Новый Завѣтъ сѣрѣчь чѣтырѣте ѿваггеліи на чѣтыртѣхъ ѿваггеліста перевѣдены ѿ балинскіа на Балгарскіа азѣкъ, който сѣ оу потреблѣва сегѣ въ Болгаріѣта. Който съ благословѣніе то на сегашнаго Митрополита на сѣчка та О'уггровлахіа Господіна Господіна Григоріа при пресвѣтлагѣ и превисокагѣ Кнѣзѣ Григоріа Гика Воевода начѣ да сѣ печѣти а' подіръ дохѣждаііе то на Арміѣ та на пѣи силпото Имперіѣ на сѣчката Россіѣ пріѣ прілично то ѿкончѣніе. Презъ ѿсердіѣ то на ѣдногѣ ѿ переводітельте, а' съ спомоществованіе то, и харѣта на ѣдноплемѣнцыте благочестивы Хрістіаны. Въ Букурешъ, въ сѣта та Митрополіо въ лѣто Аски Іуліа мѣсеца. Типографъ Матѣсѣ Бабяновъ. Словарѣдѣтель Слѣвъ Канювъ Калоферьщѣ (4 стр. in-4 и ѿк).

Изъ предисловія узнаемъ о сотрудицахъ Сапунова и о другихъ его трудахъ и предположеніяхъ: «Любезный четѣтель? "Его ти предтѣрѣмъ рожбите на многоврѣменныте трудовѣ мой, и на покойника Оца Серафима и Скизахаренына... За тѣи кѣтѣ видѣхмы родѣ нашегѣ, ѿ толкови вѣковѣ пребѣдва въ тамниѣ, кѣтѣ не разумѣва свѣщенното писаніе, посѣлата колко то всемилосердый Бгъ даровѣ намъ, да преведѣмъ... И съ волѣ та Бжїѣ, сѣ издалѣха на пѣрвый слѣчай, чѣтырѣте Еваггеліи, който ѣкѣ видѣмъ: чѣ ѿсердно пріѣти бѣдѣтъ, скорѣ и дѣяніѣ те Апѣстолскіѣ съ Апѣкалѣуѣса щѣгѣсѣ воодружѣ при тѣхъ... ѣкѣ и щѣхъ да на печѣтамъ и дѣяніѣ те, по недостатѣка ми што ѣ прѣтѣ-

(*) См. П. Кеннена, Библіогр. листы, 1825, стр. 598.

венъ. За туй нужда е предѣ да се продаде на кождъ часть ѿ напечатаните, съ койгѣ да свършимъ и ѿстѣнало то недонечѣтаніе. . . Бѣдете поистинно подражатели на неговото Превосвѣщенство Г. Григоріа Митр. Оугровлахакаго, които : не тукѣ тѣсненіе то подарилъ, но и грошовѣно спомоществованіе стѣрилъ. . . Подъ предисловіемъ подписался : «Переводитель Пѣтаръ Сапуновъ Травненынъ».

Трудъ Сапунова исполненъ былъ старательно, съ знаніемъ языка, безъ особенной претензіи на его очищеніе или на его украшенія словами и оборотами Русскими ; но обѣщанное продолженіе не вышло, вѣроятно, по недостатку подписчиковъ.

Представляю здѣсь отрывокъ изъ этого перевода, вставляя въ скобкахъ, чѣмъ отъ него отличастся переводъ Ѳ. Неофита.

Лука, гл. VIII, 5—8, 11—15. «Измѣзе сѣѣтель да сѣе сѣме то сіи : и кога то (като) сѣеше (сѣѣше) єдно падна при пѣтъ (пѣтъять), и' пѣтѣпкано было (потѣпкѣсе), и' фтичкитѣ (птицыитѣ) небесны го позѣбаха (поклѣваха). А друго падна на камакъ (камень), и като изникна (проникна) изсѣхна, защото немаше влага. И (А) друго падна посрѣдъ трѣньте (тѣрнѣто), и' (и понеже) нарастоха (порѣстоха заедно) трѣньте (тѣрнѣто) и оудѣвихаго. А друго падна на добра земѣ (землѣ) и' и'зникна, стѣрилъ рѣжба стѣрилъчна (плѣдъ стократенъ). Тѣсъ (Тѣ) като дѣмаше вѣкна (говѣреше рѣче) : който има оуши (да слуша) зачѣваніе, да чѣе (нѣка слѣша). А є тѣсъ притча (А притчѣта є тѣа) : сѣмето є слово Бжїе. А коите припѣтъ (Асѣланите при пѣтъ атъ) са (са овиѣ) които чуватъ (слѣшатъ) : ѣ сетѣа (послѣ) дохождѣ (доходи) дѣаволъ (дѣаволо), и' зема слово ѿ сардцѣто тѣхво (имъ), да не като вѣрватъ сѣ спасѣтъ (за да не повѣруватъ и' спасѣтсе). А който на камокъ (А посѣдните на камыкатъ) сѣ (са овиѣ) коите като (когато)

чѹдѣтъ, съ радостъ пріематъ (пріиматъ) слѹвото : и тѣсъ (сѹбаче о'ні) кѹрене нѣматъ : койте доврѣме вѣрватъ (защѹто въ мѹло врѣме вѣруватъ), и' во врѣме напастно сѹ ѿ фѣрлатъ (а когѹто доде напастъ ѿрѣчатсе). А коѣто въ трѹны пѹдвалото (а оновѹ щото паднѹ въ тѣрнѣто) тѣсъ сѹ конто чѹватъ (товѹса о'ніѹ, конто са чѹли слѹвото), и ѿ печальтѹ (свѣтски те понеченіѹ) и' богѹтствата, и' съ сладоститѣ на свѣтѹ тѹсъ кѹто ходѣтъ (и ѿ сладости те на тѹѹ свѣтъ), оудѹватсѹ, и не свѣршатъ рѹжба (оудѹвуватсе и не свѣршуватъ плѹдъ). А конто (А о'новѹ щото ѣ пѹдвало) на добрѹ (та) земѹ (землѹ), тѣсъ сѹ (товѹ са о'ніѹ) кон те съ добрѹ сѹрдце и чѣсто кѹто чѹдѣтъ слѹвото (който кѹто чѹдѣтъ съ добрѹ и блѹго сѹрдце слѹвото), даржѣтъ (дѣржѣтъ) го, и рѹжба стрѹватъ въ тарпѣнїи (и прѹватъ плѹдъ съ терпѣнїе)».

1829—1832.

Годы эти не были совершенно безплодны для письменности Болгарской, но въ списокъ мой я не могу внести теперь ни одной книги, не получивши ни объ одной изъ нихъ порядочнаго свѣдѣнїя.

1833.

Съ каждымъ почти годомъ, впрочемъ, появлялись новые дѣлатели. Такъ и съ 1833 года стали печатать свои труды К. Огняновичъ и Христати Павловичъ. Первый явился со стихами :

— Житїе Св. Алексѣя, чѹловѣка Божїя. Сочинено на стихи на языкъ Славено-Болгарскїй отъ *Константина Огняновича*. Будимъ. 1833.

Другимъ издана :

— Аріѹметїка или наука числителна, расположена на три части и окончавающа о един мѣсяцѹслов празд-

ничен. За Болгарските деца кратко и весма ясно сочинена от сущаго из Дупница Македонска *Хрисанова Павловича*, Учителя в Славено-Еллинско то в Сицов училище. Който и на свѣт сега перво издава я, помощъ Земав от любоученны те единородны. Предстоявалъ и исправял нечов ученик, Христодул Костович с. В Бѣлградъ. У Княжеско-Сербска-та типографія. 1833 (118 стр. in-8, 2 таблицы и 8 листовъ подписчиковъ).

Это была, сколько мнѣ извѣстно, первая книга Болгарская, напечатанная Русскими буквами. Въ неупотребленіи знака з Сочинитель слѣдовалъ, кажется, примѣру Караджича, во всемъ другомъ подражая правописанію другихъ Писателей Сербскихъ. Термины почти всѣ Русскіе. Ариметика изложена кратко, но ясно. Въ мѣсяцесловѣ вошли и разныя предсказанія о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ.

1834.

Этотъ мѣсяцесловъ изданъ былъ потомъ отдѣльною книжкою съ прибавленіемъ мѣсячныхъ таблицъ, и, кажется, безъ вѣдома Сочинителя, подъ названіемъ:

— Мѣсяцесловъ или Календарь за годину 1834. Въ Будиму. 1834 (64 стр. in-8).

1835.

Въ слѣдъ за Ариметикой изданы были Х. Павловичемъ слѣдующія книги:

— Письменникъ общеполезенъ за секого единороднаго ми Болгарина отъ кои и да е чинъ и возрастъ. Въ Бѣлградъ. 1835.

— Разговорникъ Греко-Болгарскій за оныя кои то желаятъ Греческій языкъ да ся научятъ, при кого то и една кратка Болгарска Історія, приложисе отъ *Христанки* Дупничанина. Бѣлградъ. 1835.

— Грамматика Славено-Болгарская сочинена отъ Христати Дуничанина. Бѣлградъ. 1835.

Въ томъ же 1835 году начали печатно свою дѣятельность два Неофита: Неофитъ, Архимандритъ Хелендарецъ, и Неофитъ, Иеромонахъ Рылецъ. Каждымъ изъ нихъ вдругъ издано было по нѣскольку книгъ.

— Славено Болгарское дѣтствовѣдство за малки тѣ дѣца. Напечатано съ одобреніемъ Его Свѣтлости Князя Сѣрбскаго Милоша Обѣдоровича Обрѣновича: благословеніемъ же Преосвящ. Сербіи Митрополита Е. Петра. Собрано отъ различни списатели и' сочѣпенно на шесть части, за шесть оученіични чини: пѣрвомъ переведенно отъ 'Елино-Греческаго діалекта на Славено-Болгарскаго, и' издано: отъ *Неофита* Архимандрита Хелендарца, родомже Котланца: и' *Емануила Васкидовича*, Еллиногреческаго Спичовскаго оучилища Оучителя. Въ *Крацевць*. Оу Княжеско-Сѣрбской типографіи. 1835.

Всего шесть книжекъ: 1) Букварь, 2) Разныя правоученія, 3) Грамматика, 4) Ариѣметика, 5) Географія, 6) Письмовникъ. Передъ третьєю частію (8-й стр. XIV и 68) помѣщено предисловіе, одушевленное любовію къ отечеству и представляющее жалкое положеніе Болгаріи въ отношеніи къ невѣжеству жителей, притѣсненію ихъ и недостатку пособій для заведенія училищъ. «Руководство на Славено-Болгарская Грамматика», помѣщенное въ этой части, очень кратко и очень не полно, особенно въ статьѣ о глаголахъ. Терминологія вся Русская. Часть пятая (8-ю, стр. 91), заключающая «Краткое политическое Землеописаніе», составлено гораздо лучше. Хотя оно дѣйствительно кратко, но для дѣтей годится, а Турція и особенно Болгарія описаны довольно подробно.

— Краткая Священная Исторія и Священный Катехизисъ отъ *Неофита* Архимандрита Хилендарца. Българдъ. 1835.

Иеромонахъ Неофитъ былъ еще болѣе дѣятеленъ. Имъ изданы въ этомъ году :

— Взаимноучительныя таблицы. Крагуеваць. 1835 (66 табл.).

— Священный Краткій Катехизисъ отъ *Неофита* Иеромонаха. Крагуеваць. 1835.

— Краткое и ясное изложеніе на Греческіи языкъ отъ Неофита Иеромонаха Рыльца. Будимъ. 1835.

— Болгарска Грамматика сега перво сочинена отъ *Неофита* П. П. суцаго изъ Священныя обители Рыльскія, за оупотребленіе на Славено-Българските оучилища, а на свѣтъ и'здана о'тъ люборѣдны те предстоители за Българското просвѣщеніе Г. братіа Мустакови, жители Букорѣшкіа съ ѡживленіе то на общо то новосоставлено въ Габрово оучилище. Въ Крагуеваць. 1835 (in-8, стр. VI и 242 и 6 стр. опечатокъ).

Изъ посвященія этой послѣдней книги Г. Мустаковымъ узнаемъ, что она составлена по ихъ настоянію, подобно таблицамъ взаимнаго обученія и другимъ Болгарскимъ книгамъ. Разсуждая о причинахъ замедленія образованности въ Болгаріи, О. Неофитъ говоритъ, что прежде надобно устроить училища и потомъ уже церкви и монастыри, — прежде издать книги учебныя, и потомъ уже св. Писанія и другія книги для общаго чтенія, что Псалтыри и Часословы, по которымъ учатся въ Болгаріи, не учебныя книжки, а церковныя. Въ филологическомъ предувѣдомленіи (стр. 1—72) Авторъ объясняетъ свои понятія о нарѣчіи Болгарскомъ и его Грамматикѣ. Самая Грамматика (стр. 73—203) дѣлится на двѣ части : Этимологию и Орфографію. Не будучи сочиненіемъ образцовымъ, она обнаруживаетъ въ Сочинителѣ знаніе языка и наблюдательность, и тѣмъ болѣе важна, что

до сихъ поръ есть лучшая книга для изученія Болгарскаго языка. Термины грамматическіе все Русскіе. Въ концѣ книги приложенъ списокъ словъ Турецкихъ и Греческихъ, которыя, будучи употребляемы Болгарами, не имѣютъ въ ихъ нарѣчій словъ, которыми можно было бы ихъ замѣнить.

1836.

Тѣмъ же О. Неофитомъ написана и
— Служба и житіе Преподобнаго Отца Іоанна Рымскаго. Въ Бѣлгородѣ. 1836.

Между тѣмъ А. Стояновичъ продолжалъ трудиться, особенно надъ Исторіею Болгарскою, и, чувствуя надобность въ учебной книгѣ Всеобщей Исторіи для дѣтей, издалъ:

— Кратко начертаніе на всеобщата Исторія Ивана Кайданова. Превелъ А. Стояновичъ. Будимъ. 1836.

Въ концѣ этой книги объявлена была имъ подписка на его Исторію Болгаріи; но, вѣроятно, шла дурно, потому что книга и до сихъ поръ не вышла.

1837.

Годъ этотъ вывелъ на поприще Болгарокой письменности еще двухъ дѣлателей: Гг. Крестовича и Райна-Поповича. Первымъ изданы были:

— Мудрость добраго Рихарда отъ Французскіатъ на Славено-Болгарскіатъ нашъ языкъ преведена отъ Гавріила Крестовича. 1837.

— Мнѳосъ продиковъ Ксенофонта о Геркулесѣ съ Еллинскаго. Будимъ. 1837.

Дѣятельность втораго была гораздо полезнѣе. Онъ напечаталъ:

— Краткое толкованіе на Божественныатъ храмъ, собрано отъ Д. Дарвара, переведено отъ Райна Поповича Жеравлянина. Будимъ. 1837. (in-8).

— Христопѣіа ѿлі благоуравіе присовокупена съ Історіитѣ на който са поманувать въ нѣѡ за польза и оу'потребленіе на Болгарското ѿношество и сѣкиму който любии да са пользува *ѿ* "Елминскіатѣ на Славено-Болгарскіатѣ нашѣъ азыкѣ превѣденна, *ѿ* Райна Поповича изѣ Жеравна, Карловскаго 'Елминогрѣческаго о'учітелеа. Въ Будимѣ. 1837. (in-8 стр. 326).

Въ огромномъ предисловіи (на 105 стр.) къ этой книгѣ переводчикъ разсуждаетъ о состояніи современнаго состояніи образованности Болгарскаго народа о причинахъ, отъ которыхъ зависить его невѣжество, о средствахъ противодѣйствующихъ, о стараніяхъ и успѣхахъ ревнителѣй, и представляетъ убѣжденія тѣмъ, которыя могутъ содѣйствовать благу народному и т. п. Рѣчь его одушевлена благородною любовію къ отечеству и, что очень естественно, озаряется иногда искрами истиннаго краснорѣчія, тѣмъ болѣе увлекательнаго, что все высказывается отъ глубины души, просто, безъ лишнихъ фразъ. И въ этомъ предисловіи, и въ самомъ переводѣ языкъ Райна Поповича остается почти всегда естественнымъ, безъ всякихъ претензій на чистоту, безъ особенныхъ злоупотребленій словъ Старославянскихъ и Русскихъ, безъ ненависти къ словамъ Греческимъ и Турецкимъ, вошедшимъ у Болгаръ во всеобщее народное употребленіе. Райно Поповичъ оживлялъ его напротивъ того сознаниемъ, что чѣмъ книга будетъ для всѣхъ понятнѣе, тѣмъ болѣе принесетъ пользы. Послѣднія страницы (273—326) заключаютъ въ себѣ «Имена на любородны тѣ спомоществователи»: ихъ было 1395, — и всѣ почти безъ исключенія Болгары.

1838—1839.

Судя по умножившейся дѣятельности Болгарскихъ Писателей, не лѣзя предполагать, чтобы въ эти два

года не вышло ни одной книги; но ни объ одной изъ нихъ я не могъ получить извѣстiя.

1840.

О. Неофитъ, продолжая между тѣмъ трудиться и становясь по своей благородной дѣятельности все болѣе извѣстнымъ, приглашенъ былъ Американскимъ Библейскимъ Обществомъ приготовить къ изданiю переводъ полный Новаго Завѣта, съ тѣмъ чтобъ онъ былъ изданъ на иждивенiи Общества. Такъ вышелъ:

— Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, сегдѣ новопревѣденный ѿ Славенскаго на Болгарскiй ѡзыкъ ѡтъ *Неофита* Иеромонаха П. П. Рыльца, и съ прилѣжанiемъ прегледалъ и ѡдобренъ ѿ Препосвященнѣйшаго и премудраго Митрополита Терновскаго Г. Г. Марiона. Въ Смурнѣ, въ типографiи А. Дамiанова и содружество, 1840. (in-8, стр. 516).

Американское Общество желало, чтобы языкъ перевода былъ общепонятенъ, слѣдовательно народенъ, и О. Неофитъ старался исполнить это желанiе; но отчасти привычка къ нарѣчию Старославянскому, отчасти привычка къ своимъ понятiямъ о языкѣ Болгарскомъ помѣшала ему достигнуть желаемаго такъ, какъ бы нужно было. Въ переводѣ О. Неофита языкъ Болгарскiй не всегда естественъ, встрѣчаются нерѣдко слова для Болгаръ не народныя, хотя безъ нихъ и легко было бы обойтись, или же слова народныя, искаженныя неправильнымъ ихъ выговоромъ и правописанiемъ. Тѣмъ не менѣе однакожь тѣ, которые желали бы совершеннаго очищенiя Болгарскаго нарѣчiя съ помощiю Старославянскаго и Русскаго, все еще не довольны языкомъ О. Неофита: по ихъ мнѣнiю, онъ все еще слишкомъ простонароденъ, и слѣдовательно нечистъ. Съ какой бы,

впрочемъ, стороны ни смотрѣтъ на переводъ Новаго За-
вѣта О. Неофита, книга эта есть лучшая изъ всего,
что было до сихъ поръ издано на Болгарскомъ на-
рѣчїи.

1841.

Вообще болѣе или менѣе почти всѣ Писатели Бол-
гарскіе не прочь отъ очищенїя своего нарѣчїя, при помо-
щи Старославянскаго, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ста-
ли на нихъ имѣть вліяніе мнѣнія Венелина, — и основа-
ніемъ служитъ для нихъ въ этомъ случаѣ увѣренность,
что Болгарское нарѣчїе произошло прямо отъ Старо-
славянскаго, что Болгары во время Кирилла и Меѳодїя
говорили по Старославянски. Мысль эту между прочимъ
защищаетъ и почтенный Априловъ, издавшій:

— Българскитѣ книжници или на кое Словенско
племе собственно принадлежи Кирилловска азбука? со-
чини *Василій Априловъ*. Одесса. 1841. (12-ю стр. 31).

Кромѣ этой книжки вышелъ еще въ 1841 году:

— Преводъ на преписать (на копїата) на Царскїа
саморучный Хатяшерифъ. Преведесе отъ Грѣчески въ
Габровъ отъ *Каллиста Лука Сопотненца* ѣ прегледасе
и' и'справи отъ оучителя егò Г. Неофита П. П. Рыльца.
Въ Букурещъ. 1841. (in-8, стр. 36).

Это—краткое уголовное уложеніе Турецкое, утвер-
жденное Султаномъ Абдуль-Меджидомъ 1256 года. Вмѣ-
стѣ съ этимъ уложеніемъ слѣдовало бы также переве-
сти и уложеніе 1255 года объ устроенїи Царства и пра-
вахъ и обязанностяхъ жителей.

1842.

Годъ этотъ начался выходомъ книги всегда полезной, а для Болгаръ при нынѣшнемъ состояніи ихъ письменности почти необходимой.

— Мѣсецословъ или Календарь вѣчный собранъ отъ различныхъ други, оукрашенъ шбъ многу назначеніа потребны секому человѣку, и изданъ на Болгарски за потреба на единородны те, шбъ иконы те на седмьтѣ планеты и дванадесетъ те зодіи. Отъ *Христодула К. Х. Сицанъ Николовъ*. Изданіе второ. Въ Букурешь. 1842. (140 стр. in-8).

Въ этой книгѣ, кромѣ обыкновенныхъ мѣсячныхъ и пасхальныхъ таблицъ, помѣщены статьи о раздѣленіи времени на недѣли, и пр., о различныхъ предсказаніяхъ, о растояніяхъ мѣстъ Болгаріи, географическія замѣтки, нѣсколько стихотвореній Богоева и пр. Всѣ предсказательныя статьи внесены по желанію читателей, и книга имѣла большой сбытъ: однихъ подписчиковъ было до 1500.

Тотъ же Богоевъ, который помѣстилъ въ мѣсяцесловѣ свои стихотворенія, издалъ отдѣльно книгу:

— Математическа Географія, преведена отъ Русскійтъ въ Ново-Българскійтъ языкъ. Часть първа. Одесса. 1842. (VII и 72 стр. in-12).

Книга эта есть переводъ третьей части Всеобщей Географіи Бардовскаго (С. Петербургъ. 1837 г.), переводъ не дурной, хотя и не очень многими словами отличающійся отъ Русскаго подлинника. Въ предисловіи переводчикъ объяснилъ свои понятія о правописаніи, и тѣмъ возбудилъ желаніе къ спору въ другомъ Болгаринѣ, Г. Геровѣ. Такъ вышли:

— Нѣколко думи за преводѣтъ на Математическата Географія на Г. Ивана А. Богоева, написана отъ *Найдена Герова*. Одесса. 1842. (25 стр. in-12).

Богоевъ съ своей стороны не захотѣлъ пройти молчаніемъ замѣчанія Герова и издалъ на нихъ свой отвѣтъ :

— Нѣщо на нѣколко то думи за преводѣтъ на Мат. Географія... Написа по Ново-Български *Иванъ Андрей Богоевъ*. Одесса. 1842. (31 стр. in-12).

Въ концѣ этой книги приложено нѣсколько народныхъ пѣсенъ Болгарскихъ.

Не много позже Богоевъ издалъ и особенную книжку пѣсенъ Болгарскихъ.

— Болгарски народни пѣсне и пословице. Въ Будимѣ. 1842. (63 стр. in-16).

Собраніе небольшое, не совсѣмъ отчетливо изданное, но всеже любопытное.

Не менѣе любопытно и Болгарское изданіе статьи Венелина :

— Заради возрожденіе новой Болгарской Словесности, соч Венелина, перевелъ *К. Кифаловъ* съ притуряніе нѣколко пѣсней и Исторіи заради полу-Славяне или Румуне (Молдовскаго). Букурещъ. 1842.

И въ Смирнѣ Болгарскіе наборщики не оставались въ этотъ годъ безъ дѣла. Изъ-подъ ихъ рукъ вышли :

— Пріятельски совѣти на редители те какъ трѣбува да отхранватъ дѣца ти си. Въ Смирнѣ. 1842. (38 стр. in-12).

— Коренъа на пѣцство то и каква полза приносѣ на оцѣа, що го пѣтъ много. Въ Смирнѣ. 1842 (7 стр. in-12).

1843.

Такихъ книжекъ для простаго народа и для дѣтей вышло нѣсколько и въ 1843. Вотъ онѣ:

— Начала на Христіанското ученіе или Кратка Священна Исторія и Кратакъ Катихизисъ. Преведени отъ Русскійатъ на Българскійатъ языкъ со съ позволеніе то на Святѣйшійатъ Правителствующійатъ Синодъ и печатани издивеніемъ Габровскаго Училища. Одесса. 1843 (95 стр. in-12).

— Лѣтній Крѣпъ илѣ страданіе Сѣа Великомчѣцы Маріны. Спѣсано на просто Болгарскій азѣкъ. Изданіе пѣрво. Печатано въ Цариградѣ, пѣсмены трудолюбивыа пчелы. Лѣта 1843. (48 стр. in-18).

— Нецо за безграмотны те человекѣцы. Въ Смурнѣ. 1843. (32 стр. in-16).

— Букварь съ различни поученія собрани отъ Петра Х. Беровича. 1843.

— Стихійна Ариѣметика отъ А. Гераки. Преведена отъ Саввы Илѣвича Панагюрца. Смурна. 1843.

— Географія... Фотинова. Смирна. 1843.

— Всеобща Географія за дѣцата. Преведи отъ Русскій языкъ Иванъ А. Богоевъ. Бѣльградъ. 1843. (421 стр. in-8).

Послѣдняя книга есть переводъ Географическаго Руководства Бардовскаго; напрасно, впрочемъ, читатель будетъ искать въ ней описанія Европейской Турціи: нѣтъ даже и того, что есть въ Русскомъ подлинникѣ, хотя бы отъ Болгарина можно было ожидать какихъ-нибудь дополненій и исправленій. Пропускъ этотъ не могъ однакожь быть сдѣланъ неумышленно: онъ заставляетъ предполагать, что Г. Богоевъ, сколько извѣстно

дѣятельный «любородъ» Болгарскій, приготовляетъ особенную географическую книжку о Турціи съ ея частями и Княжествами, отъ нея зависимыми. Дай Богъ, чтобы она вышла.

Вотъ наконецъ и еще одна книжка :

— Дворянски выборы. Комедія-водевиль въ одно дѣйствіе. Преводена отъ Русскійатъ языкъ. Кишново. 1843. (63 и V стр. in-8)

Странное явленіе !

1844.

А вотъ это еще страннѣе.

— Велисарій. Драма въ двѣ дѣйствія на Нѣмецкій языкъ сочинена отъ Э. К. Х. Траудцена, а отъ Греческійатъ переводъ на Болгарскій языкъ переведена отъ А. Стояновича... Въ Левпцикъ. 1844. (48 стр. in-8).

— Бѣлисарій, представлѣніе на двѣ дѣйствія. Сочинено Първо на Германскій, послѣ преведѣно на Греческій, а нынѣ на Българскій языкъ, ѿ Захарія Сметанова. Издана же съ иждивѣніе Г. Матѣеа Х. Драганова и съ настояніе сына его Г. Драганча. Въ Цариградѣ. 1844. Оу Фаддѣа Дивичіана (VIII и 52 стр. in-18).

Два перевода одной и той же плохой Нѣмецкой драмы. Къ чему они? Первый переводъ раздается даромъ. Едва ли не полезнѣе такихъ драмъ книги :

— Букварь К. Огняновича. Въ Цариградѣ. 1844.

— Букварь Бусилино. Москва. 1844.

Впрочемъ, не одними такими книгами ограничилась дѣятельность Болгаръ въ 1844 году. Вышли еще :

— Православное оученіе или сокращенно Хрїстіанско Богословіе сочинено на Русски ѿ приснопамѣтнаго Митрополита Москѡвскаго Платона въ 1764 година, ны-

нѣ же превѣдено на Болгарски и изда́но позволѣніемъ и одобреніемъ Святыхъ Великихъ Христовыхъ Церкве, въ по́мза на Правосла́вные Христиа́ны ѿ священнои́нока Хилиндарскаго *Гларіона Сто́лова* 'Елѣнчанина. Въ Цариградѣ. Въ Падрі́ршата Печатна. 1844. (VIII, 232 в 30 стр. in-8).

Книга эта изрядно переведена, хорошо издана и оцѣнена читателями Болгарскими по достоинству: около 2300 экземпляровъ ея разошлось по подпискѣ.

Тогда же издана хотя и маленькая, но полезная книжка:

— Психологія или́ душесловіе за оученіе на дѣцата. Преведена ѿ Греческіаго на Болгарскіаго языка́. Въ Смурнѣ. 1844. (57 стр. in-8).

Въ этомъ же году предпринято было наконецъ и изданіе Болгарскаго журнала. За это дѣло взялся Фотиновъ, имѣя образцами и источниками журналы Греческіе.

— Любословіе или періодическо повсемѣсячно списаніе. Смурна. 1844. Число 1—9 (144 стр. in-4).

Каждый мѣсяць предположено издавать по тетради въ 2 печатные листа, въ 2 колонны, in-4, и издавалось на хорошей бумагѣ, хорошимъ Старославянскимъ шрифтомъ, украшаясь иногда и политипажамъ. Не лзя, конечно, не желать, чтобы многое въ этомъ изданіи было улучшено,—и языкъ, и выборъ статей, и ихъ изложеніе; но и такъ, какъ оно издавалось, не совсѣмъ дурно удовлетворяло потребностямъ Болгарскихъ читателей, будучи не многимъ чѣмъ хуже другихъ подобныхъ изданій у Задунайскихъ Славянъ. Въ составъ журнала входятъ: правоучительныя разсужденія, выписки изъ житій Святыхъ и дѣяній Церковныхъ, историческіе разказы и разсужденія, описанія географическія и статистическія, описанія разныхъ предметовъ

изъ Естественной Исторіи, и т. д. Есть нѣсколько разсужденій «любородныхъ» о состояніи письменности у Болгаръ. Многое любопытно. Но какіе не были ли бы недостатки въ этомъ изданіи, важнѣйшимъ изъ нихъ оставался недостатокъ фактическихъ статей о Болгаріи и Болгарахъ: редація могла бы постараться имѣть ихъ, — и тогда журналъ былъ бы любопытенъ не для однихъ Болгаръ.

1845.

Журналъ этотъ продолжался и въ 1845 году. Вышелъ конецъ перваго года, начавшагося съ Апрѣля:

— Любословіе или періодическо повсемѣсячно списаніе. Смурна. 1845. Число 10—12. (48 стр. in-4).

Затѣмъ начался второй годъ изданія. А между тѣмъ другой Литераторъ, К. Огняновичъ, задумалъ издавать альманахъ, — и первая книжка уже напечатана:

— Забавникъ за лѣто 1845, отъ К. Огняновича. Печатанъ въ Паризѣ. Въ типографіи Братіевъ Ф. Дидотъ. (180 стр. in-12).

Кромѣ разныхъ календарныхъ и гадательныхъ статей, есть и нѣсколько правоучительныхъ повѣстей и изрѣченія Философовъ, и цѣлое разсужденіе объ употребеніи времени и много стихотвореній, и т. д. Болѣе другихъ статей любопытно «Писмо отъ Липско, въ Паризъ» о современномъ состояніи образованности въ Болгаріи, съ любопытными замѣчаніями. (101—126 стр.). Этотъ альманахъ обѣщанъ и для текущаго 1846 года.

Кромѣ того въ 1845 году вышли переводы:

— Покрещеніето на одного Священника Шидина или начало то на Христіанство, собрано отъ Д. Еліада. Преведено на Българскій Азыкъ отъ Василія Станковица. Букурещъ. 1845.

— За должностите чловѣчески Соавіа. Цариградъ. 1845. Преведено отъ Греческіатъ.

— Приключенія Тилемаха. 1-я часть. Превелъ А. Шперовъ. Віена. 1845.

Послѣдняя Болгарская новость :

— Столнъ и Рада. Стихотвореніе на *Найдена Геровъ*. Одесса. АШмѣ. (13 стр. in-12).

Это—небольшая поэмка, написанная стихами тоническими, какими пишетъ и Богоевъ, и другіе. Ея содержаніе взято изъ народной пѣсни. Лучше, впрочемъ, печатать бы народныя пѣсни, которыми такъ богаты Болгары; а со временемъ будутъ, конечно, у Болгаръ и даровитые Поэты.

На этомъ прерву пока мое обзорѣніе — съ надеждою, что черезъ нѣсколько лѣтъ можно его будетъ дополнить не однимъ любопытнымъ фактомъ, что за этими начатками новой Болгарской Литературы будетъ для нея и разсвѣтъ достойный старой славы Болгаръ.

А между тѣмъ, сочувствуя усердію «любородовъ» Болгарскихъ, не лзя не желать, чтобы многое въ ихъ дѣятельности измѣнилось, болѣе примѣнясь къ потребностямъ вѣка. Напрасно было бы и ожидать и желать, чтобы на Болгарскомъ нарѣчій стали появляться сочиненія ученыхъ, или романы и драмы; но можно желать —умноженія книгъ учебныхъ, которыя, по своему содержанію и изложенію, не отставали бы отъ вѣка, и умноженія книгъ для чтенія народнаго, изложенныхъ просто и понятно, по всѣмъ отраслямъ чловѣческихъ знаній. Можно желать, чтобы Болгарскіе Писатели болѣе позаботились объ изученіи своего края и народа; чтобы при-

нялись за подробный трудъ Этнографіи, Исторіи и Географіи Болгаріи, чтобы стали съ любовью и стараніемъ собирать въ народѣ памятники народной Словесности и издавали бы ихъ съ тою отчетливостію, съ какою исполнялъ всегда свое дѣло Сербъ, В. С. Караджичъ, чтобы наконецъ описано было подробно нарѣчіе Болгарское съ его мѣстными измѣненіями и составленъ полный Словарь (сначала переводный съ какого-нибудь Европейскаго языка на Болгарскій, а потомъ и собственно Болгарскій). Можно желать, чтобы языкъ, которымъ пишутъ Писатели, былъ сколько возможно болѣе народнымъ, чтобы они не гнушались словами и оборотами, ему родными или издавна укоренившимися, и не измѣняли бы выговора по частнымъ своимъ прихотямъ. Можно желать наконецъ, чтобы за писаніе Болгарскихъ книгъ принимались только тѣ, которые знакомы съ Литературами другихъ Славянъ и другихъ Европейскихъ народовъ, — люди, которые понимаютъ священную обязанность Писателя и требованія современности, — и чтобы Болгары, приготовленные къ поприщу литературному, писали не на чужихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, а на своемъ родномъ. Что труды, достойные вниманія, будутъ имъ удостоены отъ Болгарскихъ читателей, на это есть уже очевидныя доказательства: книга хорошая можетъ имѣть отъ 1000 до 2000 покупателей, и сверхъ того найдетъ еще въ купечествѣ Болгарскомъ покровителя, который приметъ на себя издержки печатанія. А чѣмъ лучше будутъ издаваемыя книги, тѣмъ болѣе будетъ къ нимъ почтенія въ читателяхъ, тѣмъ болѣе будетъ сбытъ. Одного напрасно уже пожелать Болгарамъ — это усердія помогать въ дѣлѣ общепольномъ. Въ этомъ случаѣ Болгары уступаютъ Сербамъ только потому, что у нихъ все еще молодо, все еще въ будущемъ.

Есть однакожъ уже и такія надежды, которыми могли бы гордиться не одни Задунайскіе Славяне: есть

ревнителн, не играющіе своей ревностію, есть молодые люди, превосходно образованные въ Россіи или за границею, есть начала исполненію самыхъ благородныхъ предположеній. Въ общемъ литературномъ возрожденіи Западныхъ Славянъ, Болгары готовы также занять мѣсто, ихъ ожидающее.

Исправл. должн. Экстраорд. Проф. Харьковского Унив.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

